

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ РОДСТВА, СВОЙСТВА И СУПРУЖЕСТВА В РУССКОМ, БЕЛОРУССКОМ, УКРАИНСКОМ, ЧЕШСКОМ, ПОЛЬСКОМ И БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Денисова Анастасия Андреевна¹, Шалаевских Валерия Игоревна²

¹Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

¹Email: denisova238173@gmail.com

²Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

²Автор-корреспондент. Email: lera.shalaevskih@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются термины родства, свойства и супружества в славянских языках разных подгрупп: восточнославянской (русский, белорусский, украинский языки), западнославянской (чешский и польский языки) и южнославянской (болгарский язык), которые являются воплощением ключевых для любого этноса родственных отношений.

Целью исследования является анализ терминологической системы родства в указанных выше языках, а также выявление их этнокультурной специфики и сопоставление способов лексического обозначения членов семейной группы в исследуемых языках.

Авторы проанализировали термины родства, свойства и супружества в славянских языках не только с точки зрения их общих лексических корней, но и процесс изменения фонетического состава терминов под влиянием культурных и исторических событий.

Ключевые слова: сравнительный анализ, славянские языки, термины родства, свойства и супружества

Comparative Analysis of the Terms of Kinship, Property and Matrimony in Russian, Belarusian, Ukrainian, Czech, Polish and Bulgarian

Denisova Anastasia Andreevna¹, Shalaevskikh Valeria Igorevna^{2*}

¹Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

¹Email: denisova238173@gmail.com

²Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

²Corresponding author. Email: lera.shalaevskih@mail.ru

ABSTRACT

The article examines the kinship terms, properties and matrimony in the Slavic languages of different subgroups: East Slavic (Russian, Belarusian, Ukrainian), West Slavic (Czech and Polish) and South Slavic (Bulgarian), which are the embodiment of key kinship relations for any ethnic group.

The aim of the study is to analyze the terminological system of kinship in the above-mentioned languages, as well as to identify their ethnocultural specifics and compare the ways of lexical designation of family group members in these languages.

The authors have analyzed the terms of kinship, properties and matrimony in Slavic languages not only from the point of view of their common lexical roots, but also the process of changing the phonetic composition of terms under the influence of cultural and historical events.

Keywords: comparative analysis, Slavic languages, terms of kinship, properties and matrimony

1. ВВЕДЕНИЕ

Язык, как известно, не просто средство общения. В нем закодированы мировоззрение, культура и история народа, поэтому он «реагирует» на любые изменения в обществе. Во время этого процесса слова не «живут» сами по себе, а вступают в определенные отношения между собой, образуя разные лексико-тематические, предметные или тематические, терминологические, этимологические и семантико-сintаксические группы, а также лексико-грамматические классы слов [1].

Одним из самых архаичных пластов славянских языков восточно-, южно- и западнославянской групп языков являются термины родства, свойства и супружества, сохранившиеся в современных славянских языках еще с периода праславянского языка (II тыс. до н. э. – VI в.). История происхождения слов этой лексической группы объясняется в работах многих лингвистов, таких как С. И. Ожегов («Толковый словарь русского языка», 2014), Д. Н. Ушаков («Толковый словарь Ушакова»), немецкий лингвист М. Фасмер («Этимологический словарь русского языка») и многие другие. Так, например, советский и российский языковед-славист, исследователь этимологии славянских языков и славянской ономастики О. Н. Трубачев считает, что «исключительно сложные соотношения внутри славянской терминологии кровного родства, которые представляются еще более сложными при попытке этимологически исследовать ее, объясняются главным образом наличием в ней ряда хронологических слоев, на протяжении истории сменивших, вытеснивших или же только оттеснивших друг друга в той или иной функции» [2, с. 88].

Человек всегда стремится создать собственную семью, преумножить ее, защитить. Согласно Словарю русского языка С. И. Ожегова, родство – это: «1. Связь между людьми, основанная на происхождении одного лица от другого (прямое родство), или разных лиц от общего предка, а также на брачных семейных отношениях. 2. собир. Родня, родственники (устар.). Многочисленное р. 3. Близость по общности происхождения, по непосредственному сходству. Р. славянских народов» [3].

Проведем сравнительный лингвистический анализ терминов родства, свойства и супружества в славянских языках разных групп: в русском, украинском, белорусском – из восточнославянской группы, в чешском и польском – из западнославянской, в болгарском – из южнославянской.

2. ТЕРМИНЫ РОДСТВА

Н. В. Громова в статье «Термины родства в спектре наук: основные подходы к категоризации, дефиниции и семантике» (2017) пишет о том, что среди лингвистов и социальных антропологов и по сей день существуют разногласия по поводу номенклатуры родства. При этом ученый отмечает, что этнография и лингвистика действительно являются разными науками с разными методологическими подходами. Для лингвистов изучение терминов родства сводится, прежде всего, к этимологии, семантике и фонетическому развитию терминов родства как явлений языка: «Термины, входящие в данную систему, являются для лингвистов языковыми единицами и подлежат анализу именно в данном аспекте. Для этнографов и социальных антропологов они были и остаются исходным материалом для

изучения родства в социокультурном контексте. Значительное влияние на функционирование терминов, обозначающих семейно-родственные отношения, оказывают процессы, происходящие в современном обществе и связанные с пониманием роли мужчины и женщины в рамках семьи. Именно по этой причине при исследовании терминов данной категории необходимо учитывать как лингвистический, так и социологический факторы» [4].

Рассмотрим термин «родство» и его варианты в славянских языках:

Русский: родство

Украинский: спорідненість

Белорусский: родства

Чешский: příbuzenství

Польский: pokrewieństwo

Болгарский: родство

Как мы видим, во всех анализируемых языках присутствуют термины, обозначающие родственные отношения. Корни слов в большинстве случаев связаны с понятием родства или принадлежности к семье. И только в чешском и польском языках используются специфические термины.

В древних славянских летописях наиболее употребительными были термины отец, мать, дядя, тетя, брат, сестра и др., которые характеризовали близких людей, объединенных кровнородственными связями.

В ходе исследования были проанализированы слова мать (мама), отец (папа), брат, сестра, дядя, тетя, бабушка, дед (дедушка) с целью проследить, как они представлены в современных славянских языках (русском, украинском, белорусском, польском, чешском, болгарском) и сохраняется ли лексическое сходство.

Русский: мама, папа, мать, отец, брат, сестра, тётя, дядя, дедушка, бабушка

Белорусский: мама, тата, маці, бацька, брат, сястра, цётка, дзядзька, дзед, бабка

Чешский: maminka, tatínek, matka, otec, bratr, sestra, teta, strýc, dědeček, babička

Польский: mama, tata, matka, ojciec, brat, siostra, ciocia, wujek, dziadek, babcia

Болгарский: майка, татко, майка, баща, брат, сестра, леля, чично, дядо, баба

Слово отец в разных славянских языках имеет схожую форму. Так, отец (русский) / отец (украинский) / отец (чешский) / оjciec (польский). Также существуют параллельные формы: батько (украинский), бацька (белорусский), баща (болгарский).

Слово папа представлено в русском языке, в остальных рассматриваемых языках имеет иные фонетические варианты: тата (белорусский) / тато (украинский) / tata (польский, чешский) / татко (болгарский). В чешском языке существуют также варианты tatinek, tatinka, tata, tatiček, tatik, tatus.

Во всех указанных славянских языках представлена лексема мама, различаясь написанием (кириллица или латиница) и некоторыми фонетическими особенностями. Но в украинском языке есть еще и неня, ненька, в чешском – matinka.

Слово мать тоже используется в похожих вариантах: майка (болгарский), matka (польский, чешский) / матка (белорусский), мати (украинский), маці (белорусский) со специфическим обозначением [t'] как [ц']. Также есть особый украинский вариант матінка.

Слово брат совпадает, различаясь лишь кириллическим или латинским написанием. Исключение составляет чешское слово bratr, в котором на конце появляется буква r, не обнаруженная в других славянских языках.

Слово сестра совпадает в названных языках, различаясь лишь написанием. В польском siostra и белорусском сястра отражаются фонетические процессы и их графическое оформление (специфика передачи мягкости согласного, аканье).

В современных славянских языках представлена также конкретизация слов дядя и тетя. Например, в украинском языке есть лексемы дядько (брать отца или матери, муж тетки); стрий, стрик (брать отца, диалектное); вуй, вуйко (брать матери, диалектное). В других языках представлены: wui, wujek, stryj (брать

отца, польский); stryc, stryček (чешский); чичо, вуйчо (болгарский), дзядзька (белорусский).

Русскому слову тётя в украинском языке соответствует тітка, но при этом есть и широко употребляемые диалектные варианты: жена дяди – дядина, вуйна; жена брата отца, сестра отца – стрйна. В других славянских языках представлено: teta (чешский) / ciocia (польский) / стрина, вуйна, леля, тетка (болгарский).

Слово бабушка в славянских языках имеет схожие варианты: баба (украинский, болгарский), бабка / babka (украинский, белорусский / польский), бабуся и бабуля (украинский, белорусский), бабичка / babička (болгарский / чешский), старица (болгарский). Единичными оказались номинации бабуля (белорусский), babcia (польский).

Лексема дед представлена похожими словами, отражающими фонетическую и графическую специфику языков: дід / дзед / děd (украинский / белорусский / чешский). Встречаем формы дядо (болгарский), dziadek (польский), dědeček (чешский), дідуган (украинский).

Лексема дедушка передается так же, как и слово дед (в белорусском, чешском, польском, болгарском), может не иметь отдельной формы (в хорватском, словенском) или представляться различными вариантами: дідусь, дідуся, дідунь, дідуня, дідуньо – в украинском; дзядуля, дзядуня – в белорусском; в болгарском – дядко [5].

Опираясь на все вышеизложенное, сделаем вывод о том, что о всех славянских языках есть однокоренные термины, обозначающие родственные отношения.

3. ТЕРМИНЫ СВОЙСТВА

Термины свойства указывают на отношения людей, возникшие в результате брачного союза – отношения одного из супругов с родственниками другого, а также между родственниками обоих супружеских.

О создании семейного союза обычно договаривались родители невесты и жениха. Брак-договор не допускал свободного выбора будущего брачного партнера по взаимной любви, за исключением случаев, когда жених

был зреющим состоявшимся человеком и самостоятельно вел переговоры о будущей свадьбе [6].

Рассмотрим для наглядности два самых популярных термина – зять и невестка.

Русский: зять, невестка

Белорусский: зяць, нявестка

Чешский: zet', snacha

Польский: zięć, synowa

Болгарский: зет, снаха

Согласно Этимологическому онлайн-словарю Г. А. Крылова, слово зять является общеславянским словом и восходит к той же основе, что и глагол знать. Первоначальное значение – «знакомый, известный, тот, кого знаю» (в греческом находим родственное глаголу знать существительное gnōtos — «знакомый») [7]. В славянских языках слово появилось из индоевропейского с исходным значением – «того же рода, родственник». Постепенная трансформация значения привела к укоренению современного – «муж дочери» [8].

Слово невеста славянское по происхождению, в русском языке известно с XI в. Первоначальное значение слова «невеста» – «нововводимая», а позднее невестой стали называть «девушку, имеющую жениха и готовящуюся вступить с ним в брак» [8].

Затем называли мужа дочери и мужа сестры. А вот молодую жену называли по-разному: снохой – если речь идет о жене сына по отношению к отцу мужа (реже – по отношению к его матери) и невесткой – если речь идет о жене сына по отношению к его матери, реже – по отношению к его отцу, а также о жене одного брата по отношению к жене другого брата. Оба эти варианта мы видим в разных славянских языках.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что названия свойства во всех славянских языках идентичны. Различно только их написание.

4. ТЕРМИНЫ СУПРУЖЕСТВА

Супружество на Руси имеет глубокие исторические корни и разные культурные

особенности. В древнерусском обществе брак рассматривался не только как личное соединение двух людей, но и как важный социальный институт. Семья была и остается фундаментальной ячейкой общества, и брак чаще всего заключается по вполне практическим причинам, включая экономические и социальные факторы. Но если раньше были четко определены роли супругов: мужчины часто выступали как кормильцы и защитники, женщины – как хранительницы домашнего очага, то сегодня супружество продолжает эволюционировать, отражая изменения в социальной, экономической и культурной жизни общества [6].

В «Этимологическом словаре русского языка» дается следующая дефиниция лексемы «семья»: по происхождению слово «семья» представляет собой форму собирательного существительного с суффиксами -ија-. Существительное «семья» образовано от существительного «семь» – «работник, слуга», «домочадец», которое происходит от праславянского «слуга» [9, с. 600].

Русский: муж, жена (супруги); брак (институт)

Украинский: чоловік, жінка (супруги); шлюб (брак)

Белорусский: муж, жонка (супруги); шлюб (брак)

Чешский: muz, manžel, manželka (супруги); manželství (брак)

Польский: mąż, żona (супруги); małżeństwo (брак)

Болгарский: мъж, съпруг, съпруга (супруги); брак (институт)

Согласно Этимологическому онлайн-словарю Г. А. Крылова, слово муж является общеславянским словом индоевропейской природы. Так, в древнеиндийском manus – «человек, муж» (имя прародителя германцев – Mannus – восходит к той же древней основе) [7].

В Этимологическом онлайн-словаре русского языка А. В. Семёнова слово муж представлено как славянское по происхождению и используется в русском языке с XI в. Мужем называют супруга, а также

устаревшее значение этого слова – «мужчина в зрелом возрасте». Производные: мужний, мужской, мужество, мужаться.

Термин женá является общеславянским словом индоевропейской природы, когда-то имевшее значение – «женщина» (родственные слова: древнеиндийское janis, греческое gyne и др.) [10].

Если проследить историческую цепочку, то увидим, что древнерусское – жена, общеславянское – gena, древнеиндийское – zna (богиня). В русском языке слово обозначает супругу – замужнюю женщину по отношению к мужу. Вошло в обиход в XII в. Начальное «г» в общеславянском слове изменилось на «ж» в результате такого фонетического процесса, как палатализация (смягчение согласного за счет звука j («йот»)). Производные: женский, женатый, женин, жениться, женщина [8].

Итак, образованные от родственных корней термины, обозначающие супругов и институт брака, подтверждают общность культурных традиций в славянских языках.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сопоставительный анализ названий родства, свойства и супружества в славянских языках разных подгрупп (русском, украинском, белорусском – из восточнославянской, чешском, польском – из западнославянской, болгарском – из южнославянской) позволяет говорить о том, что до сих пор славяне сохраняют лексическое сходство в терминах обозначенных лексико-тематических групп с некоторыми фонетическими вариантами, связанными с лингвистическими процессами и системой письма.

Анализ этих терминов в славянских языках свидетельствует о том, что они имеют общие лексические корни, но в силу разных культурных и исторических событий отличаются фонетическим составом.

Общие термины подчеркивают единство славянских языков, тогда как различия отражают уникальные культурные и социальные контексты каждой страны. Это исследование помогает лучше понять, как язык

формирует восприятие социальных понятий и отношений.

В наши дни лингвистический подход при изучении терминов родства и систем родства представляется не только уместным, но и полностью оправданным, поскольку они являются предметом постоянного внимания лингвистов при описании языков и при сравнительно-исторических исследованиях.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ракипова В. Л. Критерии выделения лексико-тематических групп семейных отношений. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-vydeleniya-leksiko-tematicheskikh-grupp-semyuyh-otnosheniy-na-materiale-russkogo-i-vietnamskogo-yazykov> (дата обращения: 23.10.2024).
- [2] Трубачев О. Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М., 1959.
- [3] Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/?ysclid=m2tg01qhcc786082221> (дата обращения: 23.10.2024).
- [4] Громова Н. В. Термины родства в спектре наук: основные подходы к категоризации, дефиниции и семантике // Евразийский гуманитарный журнал. 2017. № 1. С. 36–40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terminy-rodstva-v-spektre-nauk-osnovnye-podhody-k-kategorizatsii-definitsii-i-semantike/viewer> (дата обращения: 24.10.2024).
- [5] Дроздова Е. А. Названия родственников в славянских языках. URL: <https://elib.bspu.by/bitstream/doc/26522/> (дата обращения: 29.10.2024).
- [6] Огородникова О. А. Брак и семья в средневековой Руси. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/brak-i-semya-v-srednevekovoy-rusi/viewer> (дата обращения: 04.11.2024).
- [7] Этимологический онлайн-словарь Крылова URL: <https://lexicography.online/etymology/z/зять> (дата обращения: 04.11.2024).
- [8] Этимологический онлайн-словарь русского языка Семёнова А. В. URL: <https://lexicography.online/etymology/semyonov/> (дата обращения: 04.11.2024).
- [9] Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. III. М.: Прогресс, 1987.
- [10] Ким Ми Йонг. Лексемы «муж» и «жена» как компоненты лексико-семантического поля «семья» (на материале русских паремий) // Евразийский гуманитарный журнал. № 4. 2018. С. 25–28.